

СВЕТОВОЙ ДИЗАЙН НА ГРАНИ СИМУЛЯКРА

М. С. ЭМ

*Научный руководитель – О. Ю. Костко (доцент)
Тюменский индустриальный университет, Российская Федерация*

Светодизайн – сравнительно молодая отрасль в феномене архитектурной среды, поэтому его эстетические критерии не осмыслены и не освоены до конца. В культуре постмодерна он может граничить с симулякром, и эти границы оказываются не всегда четкими, что рассматривается на примерах естественного и искусственного освещения в городской среде.

Дизайн, будучи по определению синтезом искусства и техники, активно творит «вторую природу», превращая архитектурную среду в хамелеона, вопреки статичности масс и стабильности самих объектов, формирующих городские ансамбли. Первое впечатление – контакт объемов в пространстве, где на раскрытие образа начинают оказывать влияние множество компонентов: материал и фактура, окружение и свет. Проблема света и освещения как значимого градообразующего фактора в современном мире актуальна как никогда, особенно если речь идет о суровых климатических условиях.

Свет – важный строительный материал зрительных образов, которые хранятся в нашей памяти. Историческая архитектура – национальное достояние, она составляет основу морфологии большинства городов. Рожденная бытовать в определенных условиях дневного освещения, при искусственном она выдвигает ряд условий – критериев узнаваемости. Когда ключевые элементы сооружения образуют систему, в которой конструкция и художественная составляющая выступают единым фронтом, раскрывается эстетика архитектуры – тектоника. С данной точки зрения, продуманная световая концепция может стать важным акцентом качества окружающей среды. Как писал А. В. Ефимов, «архитектура и дизайн – совершенно неразрывные вещи. Только если архитектура вызывает столетиями, то дизайнер проектирует быстро, реализует быстро, и архитектура сегодня выигрывает за счет такого мобильного средства, как дизайн» [1]. По его же мнению, на каркас городской среды оказывает влияние некая аура – движущаяся плазма, постоянно меняющаяся, пульсирующая, подвижная, чуткая к моде, техническим достижениям, новым технологиям. Но велика вероятность появления симулякра – иллюзорного подобия, имитации, отвлекающей зрителя от реально существующего объекта.

Симулякр – не только и не столько архитектурная проблема, сколько порождение массовой культуры. Мелькание разноцветных огней в городской среде среднестатистический житель уже воспринимает как светодизайн.

В ряде случаев используются два способа создания симулякра:

а) когда важные, с точки зрения архитектора, элементы композиции воплощаются в их имитации (элементы имитированы за счет игры света, реального существования нет);

б) когда в качестве симулякра выступает реальный элемент композиции, существующий физически. Целью таких симулякров, как и других, является воздействие на сознание человека для стимуляции соответствующего взглядам автора поведения (элемент декора существует в реальности, но выдается как симулякр).

Естественное освещение: естественный диффузный свет благоприятствует восприятию стеновой тектонической системы. Он подчеркивает силуэт, хотя скрадывает глубину и пластику архитектурных элементов. Именно рассеянный свет в светлое время суток обеспечивает зрительную выразительность и уникальность объектов стеновой тектоники. Искусственное освещение: в современной практике наиболее распространенным подходом к решению фасадов старинных зданий является прием заливающего освещения. Считается, что именно таким образом можно наиболее явно выявить образ исторического объекта.

Благодаря свету формируется светотеневой рисунок, живущий по своим законам; тектоническая целостность стены пропадает, узнаваемость объекта осложняется, создается новый образ, нередко вызывающий чувство беспокойства. Масштаб пятна должен соответствовать масштабу освещаемого объекта – фасада или его детали, как размер строительного блока большинства архитектурных памятников коррелирует с размером возводимого здания или его элемента.

Свето-композиционная схема, игнорирующая тектонические особенности архитектурного объекта, ведет к созданию декоративного образа, часто разрушающего характер восприятия, заданный архитектором. Наличие сильного яркостного контраста, неоднородный, «жесткий» переход от освещенной зоны к теневой, нехарактерное для дневного направление света, оригинальный световой рисунок, живущий по своим законам, ведет к созданию образа – не имеющего аналогов при естественном освещении. Ценность такого образа – в его уникальности. Попытка растиражировать его на серию объектов длиной в улицу зрительно «убивает» архитектуру, лишая ее узнаваемости и индивидуальности [2].

Если искусственный свет порождается реально существующими источниками освещения, заложенными архитектором-дизайнером (фонари, лампы и др.), которые меняют характер восприятия объекта согласно умыслу автора, то естественный источник освещения – солнце – освещает объект только в определенное время, хоть и конфигурация расположения объекта в среде может быть под него подстроена [2].

Архитектура саморепрезентативна, но фантом, призрак – симулякр касается ее опосредованно, надевая на нее маски «светодизайна» или

зеркально-стеклянные поверхности, отражающие иллюзорную картинку на стене, как на экране монитора. И, согласно Ж. Деллезу, занимающемуся этой проблемой, симулякр вырывается вперед, вытесняя собственно сам объект, который теперь нельзя узнать в чистом виде. Так, Дворец Бельведер в Вене (рисунок 1) равномерно залит светом, все тени «уничтожены». Объем здания и пластика фасада трудночитаемы, что скрадывает индивидуальность архитектуры. Улица, решенная таким образом, может внушать ощущение однообразия и скуки, затруднять восприятие глубины пространства. Новый оригинальный образ объекта передает праздничное настроение (рисунок 2) благодаря приему локального освещения.

Рисунок 1 – Дворец Бельведер в Вене. Свет на фасадах

Рисунок 2 – Тюменская строительная академия. Свет на фасадах

Свет сконцентрирован на выделении некоторых пятен на фасадах, что фокусирует внимание зрителя на его фактуре, заданной метрическими рядами элементов. Визуальное восприятие объема в дневное время формировалось как более однородное пятно, проецируемое на картинную плоскость обзора. Данное решение выходит за рамки тектонического подхода и тяготеет к декоративному. Такой подход меняет воспринимаемый образ объекта за счет использования источников искусственного света на фасадах, что свидетельствует о наличии светодизайнерского хода [3].

Конечно между светодизайном и симулякром искомая граница присутствует, но, выступая на первый план в виде подвижной, изменчивой, меняющейся картинки, он покушается на священное право архитектуры –

быть застывшей музыкой, представляя надежность, устойчивость как постоянство. Теория Платона, уже предупреждавшая о доминании таких фантомов, подтверждается нарушением комфорта и стрессов, сопровождающих пребывание в урбанизированной среде, в которой все большая роль отводится виртуальной реальности. «В итоге барьеры, которые отделяют мир от его виртуальной имитации, становятся все прозрачней. Никто не думал, что это произойдет так быстро» [3].

Архитектурное пространство, городская среда, рискуют попасть под обаяние симулякра как высокотехнологичного подвижного и изменчивого явления, совпадающего с динамикой клипового мышления современного человека. Профессиональный световой дизайн, несмотря на множество болевых точек: нецелесообразность в использовании в течение полных суток, излишнее удорожание в эксплуатации и несерьезное отношение как к реально значимому приему, – должен выступить симулякром достойной альтернативой.

Список литературы

1 **Ефимов, А. В.** Дизайн архитектурной среды : учеб. для вузов / Г. Б. Минервин [и др.]. – М. : Архитектура-С, 2005. – 504 с.

2 Освещение исторической архитектуры. Замки, кремли, монастыри [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [http://lightingmedia.ru/netcat_files/File/48\(8\).pdf?ysclid=19tjucuv9q263032020](http://lightingmedia.ru/netcat_files/File/48(8).pdf?ysclid=19tjucuv9q263032020). – Дата доступа : 01.12.2022.

3 **Емелин, В. А.** Симулякры и технологии виртуализации в информационном обществе / В. А. Емелин // Национальный психологический журнал. – 2016. – № 3. – С. 86–97.